

Между тем следует признать, что в большей степени третейское разбирательство споров сегодня применяется участниками хозяйственной деятельности, что определяет взаимодействие третейских судов и арбитражных судов. Обращение в третейский суд для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволяет не только избежать волокиты, но и обеспечивает сохранение коммерческой тайны и деловой репутации. В системе судов общей юрисдикции третейскому разбирательству отводится меньшее внимание, в связи с тем, что физические лица практически не используют альтернативные методы разрешения споров. Соответственно развитие третейского разбирательства сегодня во многом определяется и информированием населения о наличии альтернативы государственному судопроизводству в лице третейских судов. Только активное поведение самих участников спора, их волеизъявление, направленное на быстрое и справедливое урегулирование конфликта, позволит применять третейские разбирательства для восстановления и защиты нарушенных прав.

*И.В. Баранов**

К ВОПРОСУ О ДОПУСКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Вопрос о соотношении понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «представитель по гражданскому делу» является своевременным и актуальным, что обусловлено особым и, отметим, обоснованным, вниманием государства к юридической профессии, в целом, и профильному образованию, в частности. Предпринимая определённые шаги на пути создания единых стандартов юридической профессии, перед Российской Федерацией встаёт очень сложная задача – сформулировать не только образовательные стандарты и квалификационные требования к судье, адвокату, прокурору, юристу, но и придать этим стандартам материальные и процессуальные нормативное значение.

Конституционное понятие «квалифицированная юридическая помощь», безусловно, включает ряд характеристик. Прежде всего, речь идёт о наличии юридического образования (как правило, высшего) у лица, оказывающего юридическую помощь, которое должно подтверждаться дипломом государственного образца. Причём представляется необходимым учитывать и дипломы о присвоении учёных степеней и званий: кандидата юридических наук, доцента и проч.

Важным аспектом выступает предъявление к лицу, оказывающему отдельные виды юридической помощи, специальных требований (ква-

* Баранов Иван Валентинович – к.ю.н., доцент, начальник юридической службы Тверского государственного университета.

лификационный экзамен, стаж и т.д.). Как указано в определении Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 г. № 364-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Соколова Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституция РФ не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь; определение таких критериев относится к компетенции законодателя, который при этом должен исходить из необходимости обеспечения задач правосудия, имеющих публично-правовой характер, конституционного принципа состязательности и равноправия сторон и обязанности государства обеспечить каждому квалифицированную юридическую помощь. Следовательно, сдачу квалификационного экзамена нельзя рассматривать как ограничение права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Необходимо также учитывать качество и эффективность оказания юридической помощи, что, безусловно, будет возможно в полной мере, только при наличии соответствующих стандартов юридических услуг.

В идеале, к чему рано или поздно придёт Российская Федерация, соблюдение указанных условий должно контролировать профессиональное юридическое сообщество, своеобразный «цех», на основе принципа саморегуляции, что, собственно говоря, уже имеет место в отношении судей, адвокатов, нотариусов.

В настоящее время вопрос о квалификации приходится в частности решать судьям арбитражного суда, при рассмотрении вопроса допуске представителя. При этом следует иметь в виду, позицию отражённую в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан".

Указанная норма была признана противоречащей Конституции РФ, так как она ставит стороны в арбитражном процессе в неравное положение, а также нарушает конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм, не имеющих статуса адвоката, поскольку препятствует их участию в арбитражном процессе в качестве представителей организаций.

Отсутствие у организации возможности иметь представителя для реализации своих прав как участника арбитражного процесса и отстаивания своих интересов в суде лишало бы ее самого права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе закрепленных в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов со-

стязательности и равноправия сторон. Вместе с тем конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя.

В отличие от организаций граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, вправе выбирать в качестве своих представителей в арбитражном суде не только адвокатов, но и иных оказывающих юридическую помощь лиц (ч. 3 ст. 59 АПК РФ). Не делает закон исключений и для случаев, когда организации и граждане, будучи участниками процесса по одному делу, имеют противоположные интересы.

Кроме того, организации, участвующие в арбитражном процессе, при выборе представителя находятся в неравном положении с организациями, участвующими в гражданском судопроизводстве по делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции: так, статья 48 ГПК Российской Федерации не проводит различий между организациями и гражданами при выборе ими представителя в гражданском процессе и не связывает возможность реализации данного права с наличием у избранного представителя статуса адвоката.

Таким образом, государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан - иных, помимо адвокатов, лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате.

Следовательно, отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Поэтому, на наш взгляд, при принятии решения о допуске представителя в арбитражном процессе, судья должен проверять правильность оформления документов представителя, а не выяснять вопрос о его квалификации.